

выставки

к 76-летию Победы

По страницам Октября

В доме-музее писателя А.П. Бибика начала работу одноимённая экспозиция, посвящённая 104-й годовщине Великой Октябрьской революции 1917 года.

Гости дома-музея могут ознакомиться с фотографиями Григория Григорьевича Анджиевского, известного революционера, активного участника революционного движения и борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе, отдавшего жизнь в борьбе за власть Советов. В память о герое в городе Минеральные Воды его именем названа улица, а в Минераловодском округе — посёлок.

На выставке представлены фотографии и документы Бородини Георгия Степановича, уроженца Полтавской области. Он приехал в Минеральные Воды в 1900 году, работал на стекольном заводе братьев Малышевых, в депо, в инструментальном цеху. В 1905 участвовал во всероссийской железнодорожной стачке. В 1917 году был назначен председателем порайонного Минераловодского Ревкома. Спустя два года в составе Красной Армии участвовал в боях против белогвардейцев. Среди его воспоминаний — «Незабываемые встречи с Лениным», где он описывает свои впечатления от встречи с вождём революции.

О значимости роли Георгия Бородини в революционный период в нашем городе говорит и еще один документ за подписью В. Сиденко «Председатель Ревкома». Из текста документа можно узнать об общении Бородини Г.С. с М.И. Калининым, К.Е. Ворошиловым, о знакомстве и боевой дружбе с Г.Г. Анджиевским, о сложных революционных и послереволюционных годах.

Именем Бородини назван посёлок Бородиновка, к образованию которого он имеет прямое отношение.

Представлены на выставке и крайне трагичные документы. Это списки погибших бойцов и рабочих Стеклозавода, сложивших свои жизни за дело рабочего класса в годы революции и гражданской войны.

Людмила Оканы,
главный хранитель
музейных предметов

туризм

От Пушкина — молодёжи

На Ставрополье многие учреждения культуры принимают «Пушкинскую карту».

Любой житель России в возрасте от 14 до 22 лет может получить бесплатно «Пушкинскую карту». На ее баланс — три тысячи рублей.

Купить на эти деньги можно только билеты в учреждения культуры и искусства. С 1 января карта снова пополнится.

Федеральный проект «Пушкинская карта» стартовал в России в сентябре. На Ставрополье многие культурные учреждения подключились к проекту.

Фронтовой гость

В центре города сохранился дом, в котором когда-то жил поэт и журналист Константин Симонов

Проходя по старым улочкам Минеральных Вод, редко кто задумывается над прошлым небольших саманных домиков, что прячутся за зеленью палисадников. Каждый из них хранит свои тайны. Так, в одном из неприметных на первый взгляд домов под номером 90 по улице Интернациональной останавливался в годы Великой Отечественной войны сам Константин Симонов.

Выцветшая от времени зелёная калитка с массивной ручкой ограждает шумную улицу от двора, сплошь утопающего в цветах, пожелтевших листьях и гроздьях винограда. Хозяйка этого уголка — лирик, автор сборников стихов Галина Фрадкова. В свое время она поведала краеведу Михаилу Лесовому о неожиданном и приятном визите одного фронтового гостя...

Нам она подробнее рассказала о своих воспоминаниях тех дней.

... Дед Галины, Григорий Лисютенко, в Минеральные Воды переехал ещё в начале XX века. Он был главой большого семейства. С женой Варварой Герасимовной воспитывал пятерых детей, среди которых был Ваня — отец самой Галины. У деда были поистине золотые руки и в своем деле он не имел равных. Профессия у Григория Стефановича была редкая — лекальщик-краснодеревщик. Работая в Минераловодском паровозном депо, он вырезал из дерева шаблоны деталей интерьеров железно-дорожных вокзалов и пассажирских вагонов. Сделанная им мебель тоже пользовалась большим спросом: такой красивой и прочной не найти было во всей округе.

В 1912 году он начал строительство дома для своей большой семьи. Материалы выбирал недорого, но надёжные: стены сложил из самана, замешанного на яичном белке, а крышу покрыл долговечной золотарёвской черепицей, которая до революции пользовалась огромным спросом. Собственноручно вырезанные дедом ставни и наличники украсили большие окна, филенчатые двери. На потолках появилась причудливая лепнина, а сами комнаты обставили резной мебелью, разумеется, дедовского производства. В 1918-м в возрасте 35 лет Стефан Лисютенко умер. Осиротевшей семье предстояло пройти все лишения и трудности, выпавшие на долю русского народа...

Девятого августа 1942 года, взрывая воздух рёвом движущихся танков, в Минеральные Воды вступила немецко-фашистская армия. Затихшие было улицы наполнились шумом военной техники, а в дома горожан вселились новые хозяева. Как им тогда казалось, навечно...

Гость, ставший другом...

Галина Фрадкова вспоминает, как дом деда и соседа Суслова облюбовали немецкие офицеры. Лучшие комнаты

отдали фашистам. В маленькой проходной жила она с двухлетней сестрой Ларисой, мамой Натальей Ивановной и отцом Иваном Стефановичем, раненым у подножия Змейки при эвакуации железнодорожных составов.

Все те пять месяцев, пока немцы хозяйничали в Минеральных Водах, Иван Лисютенко лежал в гипсе, прикованный к постели. Ему сделали операцию, но с кровати мужчина встать не мог.

В память Галины Ивановны врезались многие моменты из жизни оккупантов. За свои 85 лет женщина не забыла, как враги подкармливали голодных хозяйских детишек остатками обеда или тихо по-семейному праздновали Рождество. И всё это на фоне мучений узников в гестапо и страшной фабрики смерти, работавшей в районе Стекольного завода.

После ухода немцев, продолжает рассказ минераловодчанка, в доме № 90 снова

На фото: дом по улице Интернациональной, 90

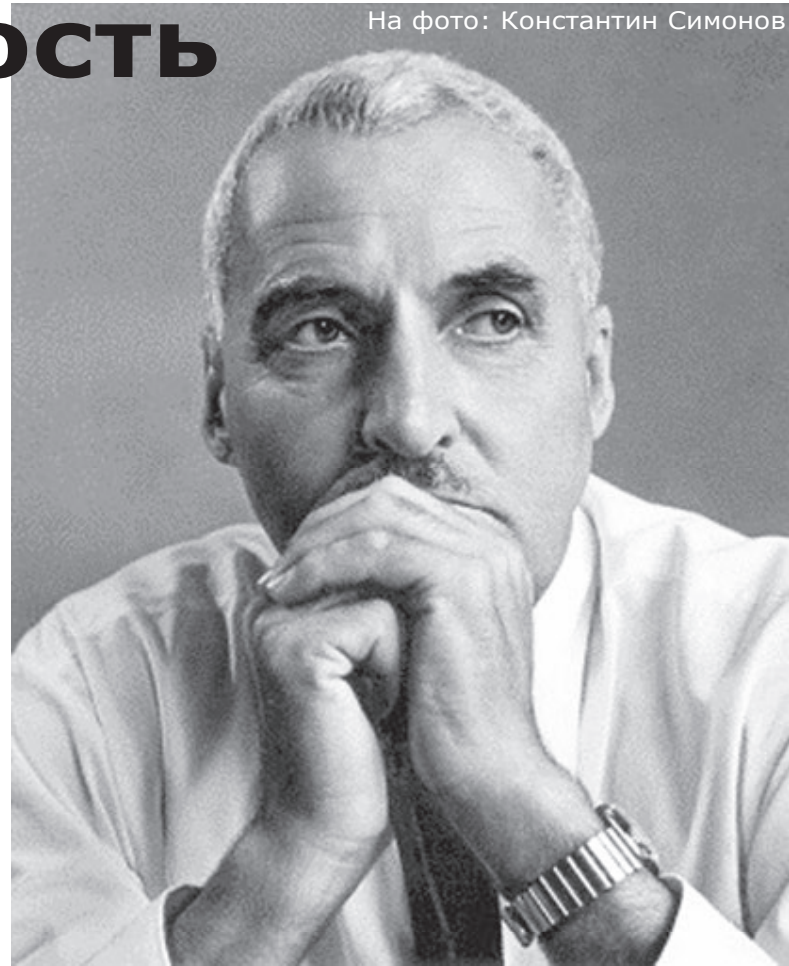

расположился штаб, но уже родной Советской армии. Однажды морозным январским вечером в деревянную дверь кто-то постучался. Когда открыли, клубы пара, вырвавшись из тёплой комнаты, на время обволокли высокого мужчину. Тот стоял закутанный в тёплый овчинный полушубок с белым воротником. Гость был перетянут кожаными ремнями корреспондентской сумки, а на груди висел фотоаппарат «Лейка». Лоб и глаза визитёра скрывала белая овчинная шапка.

Мне тогда было всего шесть лет, и, конечно, я не знала, кто этот гость в полутьме. Потом уже узнала, что это был Константин Симонов! — с волнением рассказывает Галина Ивановна.

Находясь в составе Северо-Кавказского фронта в должности военного корреспондента, он временно остановился в Минеральных Водах и по распределению попал в дом Лисютенко. С появлением военкора у Ивана Стефановича стали собираться большие шумные компании офицеров. Приходили товарищи и простые бойцы, хорошо знакомые с творчеством писателя. Он со всеми держался по-свойски,

На фото: Константин Симонов

без надменности.

Из рассказа Галины следует, что Константин Михайлович сдружился с её отцом. Более того, после отъезда помог ему с повторной операцией, реабилитацией, оформлением группы по инвалидности и пенсии. По словам женщины, в то время к людям, побывавшим в немецкой оккупации, относились весьма подозрительно. В 50-е Ивану Лисютенко наконец вручили и заслуженную военную награду. У него даже завязалась дружеская переписка с советским поэтом. Между тем Константину Симонову, как известному человеку, приходили мешки писем со всей страны. Он старался отвечать каждому. Выбивал нуждающимся жилплощадь, больным — лечение в санаториях.

Историк Екатерина Симонова-Гудзенко, дочь Симонова, рассказывала: «Вышла его очередная книга, и он в издательстве заказывает, допустим, 40-50 экземпляров. Его спрашивают: «Зачем тебе столько?» Он говорит: «Ты что, не понимаешь? Вот это — какого-то человека положить в больницу. А вот это — кому-то помочь с квартирой»».

Добрый, искренним балагуром узнала и запомнила Константина Симонова и Галина Фрадкова. Он всё время успокаивал Наталью Ивановну, обещал, что Иван Стефанович обязательно поправится. Что, собственно, и произошло.

По словам Галины Фрадковой, поэт даже ей помог с поступлением в столичный авиационный институт. В зачислении на самолётостроительный факультет ей отказали, якобы потому, что она когда-то жила в оккупации немцев. Предложили инженерно-экономический. Расстроенный Иван Стефанович написал поэту. И тот, конечно, не смог пройти мимо такой несправедливости...

Многие годы в семье Лисютенко хра-

нился портсигар, подаренный гостеприимному хозяину Константином Симоновым. Вещицу украшала дарственная надпись писателя. А в кухонном ящике у Галины Фрадковой и сейчас хранится ложка известного военкора, стальная, номерная. Ложка не гнется, ею удобно тесто на блины замешивать. Каждый раз, как достаёт из шкафчика, перед глазами Галины Фрадковой возникает тот зимний вечер и лицо гостя в густом пару.

Увы, время изменило не только внутреннюю обстановку дома, но и его внешний вид. Так, например, на месте нынешней кухни-пристройки, в симоновские времена был высокий порог и вход в дом. Нет, конечно, и той двери, в которую постучался тогда фронтовой гость. Зато комната, в которой некогда проводил время писатель, осталась. Правда, приобрела она более современный вид. К большому сожалению, не сохранилась и переписка Симонова с Иваном Лисютенко...

Галина Фрадкова с юности любит симоновские стихи. Кто знает, говорит она, быть может строки его известного стихотворения «Возвращение в город», такие понятные и близкие всем пережившим страшное военное время, были написаны именно в том самом доме, построенном до революции её дедом?..

Венера Идрисова

На фото: Галина Фрадкова

